

AKTUÁLNÍ PROBLÉMY ROZVOJE SPOLEČNOSTI

УДК 316

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СИТУАЦИИ АКТИВИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА

Н. Г. Хайруллина

*Доктор социологических наук, профессор
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

THE FORMATION OF RELIGIOUS IDENTITY IN THE ACTIVATION OF THE SITUATION OF THE ISLAMIC FACTOR

N. G. Khairullina

*Doctor of Sociological Sciences, professor
Tyumen State Oil and Gas University
Tyumen, Russia*

Abstract. The article deals with the formation of religious identities by the example of the Tatars of the south of the Tyumen region in the conditions of activation of the Islamic factor. In order to identify the religious identities of case studies were carried out in 2001–2015, as well as in-depth interviews with representatives of the clergy and believers who practice Islam. The studies revealed that the socio-demographic characteristics of religious and non-religious representatives of the Islamic population is now blurred. Sociological studies have shown a significant role in the formation of Islamic tolerance and tolerance for the views and beliefs, ethnic differences, which become a common practice of social and cultural life of the region.

Keywords: ethnic identity; national origin; religious people; believers; Muslims.

1. Введение.

В начале 1990-х годов в условиях либерализации и демократизации началось реальное осуществление принципа свободы совести, признание того, что ислам обеспечивает связь поколений, воспитывает уважение к традициям прошлого, определяет нравственные нормы, вносит определенный вклад в формирование толерантности и гражданского общества.

В настоящее время у жителей юга Тюменской области, исповедующих ислам, наблюдается подъем интереса к религиозным обрядам, традициям, активизация этнического самосознания [7]. В городах и населенных пунктах строятся мечети, у мусульман появилась возможность совершать паломничество в Мекку. Все чаще представителей молодого поколения можно встретить в мечетях. Политика сохранения традиционных для этноса верований, ставших неотъемлемой частью его

психологии и образа жизни, содействует сохранению этноса [6]. На вопрос «Сегодня много говорят о религиозном возрождении у нас в стране. В Вашем окружении это заметно? Как Вы считаете, с чем это связано?» верующие Тюменской области ответили следующим образом. «*Молодежь старается при вступлении в брак сделать никах, дают детям мусульманские имена, заводят не одного, а троих и более детей, обращают внимание на традиции своего народа. В моем окружении тоже заметно. Родственники держат пост, читают намаз, проводят поминальные мероприятия, помогают нуждающимся*» (муж., служащий, 47 лет); «*Повышается национальное самосознание у людей, через религию почувствовали себя мусульманами*» (муж., пенсионер, 67 лет); «*Сын с 16-ти лет встал на намаз, женился на татарской девушке, она теперь тоже читает намаз, дочери и зять с*

сыном держат пост, проводят наши мероприятия, приносят в жертву баранов в Кобран, детям дают мусульманские имена. Не пьют спиртное, не курят. Видите, в моей семье это заметно. Они ведут исламский, с одной стороны, и здоровый, с другой стороны, образ жизни» (муж., предприниматель, 57 лет); «Мой двоюродный брат, глядя на меня, встал на намаз, женился на татарке, у нас совместный бизнес. Все мои друзья также в исламе. У некоторых две и три жены, они обеспечивают их одинаково. Ходим все на пятничные намаз. Это связано с тем, что Россия становится открытым, демократическим государством» (муж., директор ЧП, 29 лет).

2. Методика

С целью выявления религиозных идентичностей были проведены социологические исследования в 2001–2015 гг., а также глубинные интервью с представителями духовенства и верующих, исповедующих ислам. На первом этапе – в апреле 2001 года – был проведен анкетный опрос сибирских татар юга Тюменской области, в нём приняли участие представители татарского населения, проживающие в городе Тюмени и близлежащих населенных пунктах (Казарово, Ембаево, Муллашах). Нами опрошено 299 респондентов, из них 226 – городские жители,

75 – сельские жители. Из числа опрошенных 42 % составили мужчины, 58 % – женщины. В сфере культуры заняты 12 % респондентов; образования – 12 %; обслуживания – 10 %; здравоохранения – 10%; в органах власти – 6%; в строительстве – 7 %; в связи – 6 %; на транспорте – 6 %; в коммерческих структурах – 9 %; в нефтегазовой промышленности – 6 %; неработающие составили 16 % от общей численности опрошенных.

На втором этапе – в феврале-июне 2015 года проведен анкетный опрос татар юга Тюменской области, проживающих в городах: Тюмень, Тобольск, Ялуторовск и в населенных пунктах Тюменского, Ялуторовского, Заводоуковского, Исетского, Казанского, Ярковского, Вагайского, Тобольского и Нижнетавдинского районов. Всего опрошено респондентов – 721, из них 265 – городские жители, 456 – сельские жители. Из числа опрошенных 32,5 % составили мужчины, 67,5 % – женщины.

3. Результаты.

Судя по результатам исследований, проведенных в 2001–2015 гг. среди татар юга Тюменской области, мировоззренческие позиции респондентов по отношению к религии в целом и в зависимости от национальной принадлежности (табл. 1) в частности.

Таблица 1

Мировоззренческие позиции респондентов по отношению к религии в зависимости от национальности, в % к общему числу ответивших

Вариант ответа	Все респонденты	Национальность		
		татарин (татарка)	сибирский татарин (татарка)	казанский татарин (татарка)
Да, я верующий	61,0	62,0	60,0	57,1
Нет, я неверующий	5,8	7,0	4,8	8,9
Ищу дорогу к богу	12,8	9,0	14,3	17,9
Затрудняюсь ответить	20,4	21,5	19,8	10,7

Из данных табл. 1 видно, что:

1. Религиозное население юга Тюменской области фиксируется на отметке 61,0 % (уровень религиозности), что выше среднего показателя по России (53,0 % религиозного населения – всесоюзное исследование 2007 г., ИСПИ РАН, под рук. Г. В. Осипова, В. В. Лококосова, В. Л. Шульца) [5].

2. Количественные показатели населения, колеблющегося между верой и неверием, фиксируется на отметке 12,8 %.

3. Нерелигиозное население юга Тюменской области составляет 5,8 % (убежденные атеисты).

4. Соотношение религиозного и нерелигиозного населения в большей степени зависит от комплекса социально-экономических, территориальных, социополитических, исторических, конфессиональных и этнических фактов. В целом по России это соотношение составляет примерно 3:1 [5].

Социально-демографические характеристики религиозных и нерелигиозных представителей исламского населения в настоящее время размыты. Сегодня трудно проследить четкую зависимость уровня религиозности от возраста, социального положения, места жительства, образования, семейного положения, уровня дохода респондентов. Это было подтверждено и летом 2014 г. в ходе глубинных и экспертных интервью при проведении этносоциологического исследования по изучению состояния современной конфессиональной ситуации в рамках Государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)» по проекту «Татары в регионах Российской Федерации: религиозное воз-

рождение и проблемы идентичности. Этносоциологическое исследование современной ситуации».

На вопрос «Как часто Вы посещаете мечеть?» четверть представителей татарского населения (23,4 %) ответили, что никогда не посещали мечеть, чуть более половины опрошенных – редко, каждый десятый (12,8 %) посещает мечеть по пятницам. Затруднения с ответом возникли у 8,1 % участников анкетного опроса. Первоначально мы предполагали, что положительный ответ должны были дать только верующие респонденты, но анализ показал, что мечеть посещают не только верующие, но и неверующие, а также те, кто ищет дорогу к Богу.

Татарское население исповедует ислам (суннитского направления), значение которого в последнее время значительно возросло (табл. 2): во многих сферах жизни народа – в быту, культуре, нравственных установках присутствует «исламский фактор», что связано с рядом кардинальных (и неоднозначных) перемен в мире, стране, области [4].

Большинство из них идентифицирует себя с исламом. На вопрос «Может ли татарин быть немусульманином?» представители духовенства отвечали следующим образом: «Татарин может быть немусульманином. А мусульманин-татарин не может быть не татарин» (муж., имам мечети, 35 лет); «Татарин может быть немусульманином. Если он исповедует, например, не ислам, а другую религию. У нас в мечети у татарской женицы племянница в Москве вышла замуж за индуса, теперь она исповедует его религию» (муж., имам мечети, 49 лет).

Таблица 2

Динамика распределения населения Тюменской области в соответствии с вероисповеданием по результатам исследований ТюмГНГУ и материалов исследований ИСПИ РАН, в % к общему числу опрошенных

	ИСПИ РАН, 2012 г.	Т юмГНГУ, 2013 г.
	Православного вероисповедания	67,0%
Исламского вероисповедания	8,0%	4,00%
Католического вероисповедания		1,0%
Протестантского вероисповедания		1,0%
Христианского вероисповедания		
Прочие конфессии	7%	
Считаю себя религиозным человеком, но не отношусь к конкретной религии (верю в душе)		
Не считаю себя верующим (не считаю себя религиозным человеком, но и не отношусь к атеистам)		
Считаю себя атеистом	17%	5,0%
Затрудняюсь ответить или нет ответа		1,0%
Прочие суждения	1%	12,0%
Общий итог		100,0%

Ф. Х. Гильфанова типологизировала верующих (мусульман Тюменского района) в зависимости от возраста, взглядов, соблюдения ритуалов на: а) глубоко верующих, в том числе, фанатиков. Их характеризует безусловная приверженность к религии, слепая вера в бога с преобладанием эмоционального начала, активная религиозная деятельность, нетерпимое отношение к атеистам, представителям других религий; б) умеренно верующие. Это люди пожилого и частично среднего возраста, искренне считающие себя мусульманами, знакомые с основами мусульманского вероучения, выполняющие обряды ислама, но не проявляющие активности в пропаганде религии; в) слабо верующие. Самая многочисленная группа, состоящая в основном из молодого и среднего возрастов. Не соблюдают строго основные предписания Корана, лишь изредка во время праздников посещают мечеть, участвуют в совершении отдельных обрядов исключительно по традиции. Среди них немало представителей интел-

лигенции, своим поведением способствуют сохранению традиций ислама [2].

Пятикратная молитва во многом регулировала повседневную жизнь мусульман и уммы. И. Георги писал о татарах: «От молитвы никто нарочито не отгуливает, если же что-нибудь в том кому воспрепятствует, то он молится по крайней мере уединенно в доме или в поле при восхождении или захождении солнца, причем скидывает с себя башмаки и становится иногда на разостланное на земле одеяние» [1]. Трудоспособная часть мужчин непременно посещала мечеть в пятницу, которая являлась для уммы праздничным днем. Праздничный намаз являлся (и продолжает являться сегодня) фарызом, т. е. обязанностью, имеющей силу непререкаемой обязанности. Если крестьянин несколько раз подряд пропускал пятничную молитву, то он подвергался всеобщему осуждению и не считался истинным мусульманином, низводился в разряд неверующих [3].

Подавляющее число религий несут идеи мира и согласия, но, одновременно, содержат элементы противопоставления

«своих» и «чужих». Нередко нагнетают истерию страха вокруг «исламского фактора» и некоторые средства массовой информации. В настоящее время для мира в целом, России и Тюменского региона в частности, очень остро стоят вопросы развенчания псевдотеоретических «основ», профилактики и предупреждения именно той составной радикализма, экстремизма, терроризма, сторонники которых неправомерно используют положения этой религии для достижения несправедливых целей, о чем еще Аллах говорил так: «Не относится к нам тот, кто призывает к нетерпимости, и не относится к нам тот, кто сражается, побуждаемый нетерпимостью, и не относится к нам тот, кто умер в своей нетерпимости» [8].

5. Заключение.

Социологические исследования показали существенную роль ислама в формировании толерантности и терпимости к взглядам и убеждениям, этническим различиям, которые становятся обычной практикой социокультурной жизни региона. Мусульмане Тюменской области не испытывают притеснений, в регионе существуют все условия для соблюдения религиозных традиций, обычаев, обрядов, изучения и пропаганды своей религии, гармонизации взаимоотношений с представителями других религий.

Библиографический список

1. Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей. В 4 ч. – Ч. 2. О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских. – СПб. : Императорская АН, 1799.
2. Гильфанова Ф. Х. Характер и формы проявления религиозности среди мусульманского населения Тюменского района /Ислам, общество и культура. Материалы Международной научной конференции «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994.
3. Загидуллин И. К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2007. – С. 180.
4. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / автор-составитель И. Б. Гарифуллин; ред. А. П. Янков. – Тюмень: ИПЦ «ЭКСПРЕСС», 2004. – 173 с.
5. Россия: центр и регионы. Вып. 21. – М. : Серебряные нити, 2009. – 223 с.
6. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.
7. Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.
8. Янков А. П. Ислам и миграция в жизни регионального сообщества / Серия «Мониторинг современной этноконфессиональной ситуации в Тюменской области». – Вып. 3. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс». 2006. – С. 46.

Bibliograficheskiy spisok

1. Georgi I. Opisaniye vseh obitajushhih v Rossijskom gosudarstve narodov. Ih zhitejskikh obrjadov, obyknovenij, odezhd, zhilishh, uprazhnenij, zabav, veroispovedanij i drugih dostoprimechatel'nostej. V 4 ch. – Ch. 2. O narodah tatarskogo plemeni i drugih ne reshennogo eshhe proishozhdenija severnyh sibirskih. – Spb. : Imperatorskaja AN, 1799.
2. Gil'fanova F. H. Charakter i formy projavlenija religioznosti sredi musul'manskogo naselenija Tjumenskogo rajona /Islam, obshhestvo i kul'tura. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Is-lamskaja civilizacija v preddverii XXI veka (k 600-letiju islama v Sibiri)». – Omsk, 1994.
3. Zagidullin I. K. Islamskie instituty v Rossijskoj imperii: Mecheti v evropejskoj chasti Rossii i Sibiri. – Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 2007. – S. 180.
4. Islam v istorii i kul'ture Tjumenskogo kraja (v dokumentah i materialah) / avtor-sostavitel' I. B. Garifullin; red. A. P. Jarkov. – Tjumen': IPC «JeKSPRESS», 2004. – 173 s.
5. Rossiya: centr i regiony. Vyp. 21. – M. : Serebrjanye niti, 2009. – 223 s.
6. Tatory Tjumenskoj oblasti: dinamika soci-okul'turnoj situacii. – Tjumen': TjumGNGU, 2010. – 208 s.
7. Hajrullina N. G., Salihova A. R. Dinamika soci-okul'turnoj situacii na juge Tjumenskoj oblasti. – Tjumen' : Izd-vo TjumGNGU, 2004. – 128 s.
8. Jarkov A. P. Islam i migracija v zhizni regional'nogo soobshhestva / Serija «Monitoring sovremennoj jetnokonfessional'noj situacii v Tjumenskoj oblasti». – Vyp. 3. – Tjumen' : IPC «Jekspress». 2006. – S. 46.

© Хайруллина Н. Г., 2016